

ДЕПАРТАМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ
ГОРОДА МОСКВЫ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
ИМ. А.С. ПУШКИНА

Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа

Сборник научных работ по итогам
Международной научной конференции
«Фундаментальная лингвистика и проблемы
судебной экспертизы: социальные сети
как объект научного и экспертного анализа»
(Москва, 5–6 октября 2021 г.)

Москва
2022

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А. С. ПУШКИНА

**Фундаментальная
лингвистика и проблемы
судебной экспертизы:
социальные сети как объект
научного и экспертного
анализа**

Сборник научных работ по итогам
Международной научной конференции
**«Фундаментальная лингвистика и проблемы
судебной экспертизы: социальные сети как
объект научного и экспертного анализа»**
(Москва, 5–6 октября 2021 г.)

Москва
2022

УДК 81
ББК 81
Ф 94

*Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина.
Протокол № 6 от 23 апреля 2021 года.*

Редакционная коллегия:

П. А. Катъшев, доктор филологических наук, профессор, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

И. В. Огорелков, кандидат филологических наук, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

А. В. Горбачева, научный сотрудник лаборатории когнитивных и лингвистических исследований, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

Рецензенты:

А. Н. Баранов, доктор филологических наук, профессор, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН;

М. А. Осадчий, доктор филологических наук, вице-президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ)

Ф 94 **Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа: сборник научных работ по итогам Международной научной конференции «Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа» (Москва, 5–6 октября 2021 г.) [Электронный ресурс]. – Москва : Государственный институт русского языка, 2022. – 445 с.**

ISBN 978-5-98269-260-3

Статьи посвящены исследованию актуальных вопросов лингвистической теории и экспертной практики в отношении вербальных правонарушений, совершаемых в цифровой среде. Представлены работы об исследовании вопросов лингвистической семантики и дискурс-анализа социальных сетей в приложении к задачам лингвистической экспертизы, разработки и применения методов лингвистической диагностики и идентификации цифровой личности, достижений, а также внедрения компьютерной, когнитивной лингвистики и психолингвистики в судебно-экспертную практику.

УДК 81
ББК 81

ISBN 978-5-98269-260-3

© Государственный институт русского
языка им. А. С. Пушкина, 2022

ПРИЗНАКИ ЛЕГАЛЬНОГО НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИКАЦИЙ ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦЕ MANIZHA)¹⁵

Аннотация. В статье вводится и обосновывается дефиниция «легальный националистический текст». На примере дискуссии русских националистов в социальных сетях выявляются признаки легальных текстов. Делается вывод о важной роли эвфемизации, специфического объекта речевой агрессии и неконкретизированного призыва при определении легального националистического текста.

Ключевые слова: русский национализм, националистический текст, Егор Холмогоров, «Спутник и Погром».

Понятие «националистический текст» вошло в научный оборот сравнительно недавно, когда стало ясно, что тексты, производимые националистскими организациями и политиками, обладают специфическими лингвистическими и коммуникативными признаками, которые отличают их от других политических текстов. Одно из первых определений этого понятия было дано в работе Е. С. Федюниной, которая под националистическим текстом понимает «политический текст с установкой на националистическую идеологию, основной функцией которого является внушение и воздействие на эмоции адресатов с целью изменения их картины мира и мобилизации к принятию политических решений, необходимых носителям националистической идеологии» [3: 135]. Как это часто бывает с первыми попытками четкой научной дефиниции, многие формулировки в большей мере наталкивают на вопросы, чем дают ответы.

Как, например, отнестись при таком подходе к знаменитой статье Ф. М. Достоевского «Status in statu. Сорок веков бытия», которая явственно противопоставляет евреям русский народ? Этот текст сложно назвать

---

¹⁵ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 20-012-00111 «Русский национализм в лингвоюридическом аспекте: прагматика, динамика, экспертиза».

118 | политическим: Достоевского не интересовала власть, он в этом трактате выступает, скорее, как философ-полемист. К тому же, опубликован он был не в популярной петербургской газете, а в его собственном журнале «Дневник писателя», само название которого указывает на установку автора на размышление, рассуждение, спор, но никак не на формулирование политической программы. Можно ли назвать националистическим текст, который относится не к политическому, а к философскому или публицистическому дискурсу? Спорным представляется и утверждение, что «прежде всего, любой националистический текст нацелен воздействовать на эмоции реципиента», следовательно, его основной функцией является «внушение и воздействие на эмоции адресатов» [3: 135]. Думается, что выбор коммуникативной стратегии убеждения либо воздействия зависит не от содержания дискурса, а от форм и условий его реализации, следовательно, не может быть его имманентной чертой. Не стоит забывать, что националистические дискурсы и тексты очень различаются с точки зрения своего развития. Некоторые, например русский, имели длительные периоды институциональности, что приводило к бытованию националистических текстов в жанрах, требующих в прагматическом отношении сочетания убеждения и воздействия. Например, речи одного из заметных ораторов-черносотенцев в Государственной Думе Г. Г. Замысловского строились исключительно с опорой на нормативные акты, статистические выкладки и исследования ученых и имели явные черты доклада на определенную тему. На это можно возразить, сказав, что в приведенных примерах речь идет об исторических националистических текстах, однако стоит заметить, что националистический дискурс зародился не сегодня и даже не в девяностые годы двадцатого века. А в современном мире националистические тексты производятся не только в СМИ и на улицах, но и в институтах власти и общества. Очевидно, что нельзя ставить знак равенства между понятиями «националистический текст» и «экстремистский текст» и подвергать изучению в качестве националистических текстов исключительно продукты речевой деятельности основоположников и членов экстремистских организаций. Поэтому, на наш взгляд, процитированное определение актуально лишь при узком подходе к националистическому дискурсу, когда объектом исследования становятся тексты современных запрещенных организаций или политиков-маргиналов.

Легальный националистический текст с формальной точки зрения – это текст, который не нарушает закон, так как не содержит экстремистских высказываний, призывов, оскорблений и иных резко деструктивных явлений, запрещенных законом на момент производства и распространения этого текста. Очевидно, что формальный подход не вполне уместен для исследования такого текста, так как сказать, легальный перед нами текст или нет, мы можем только после юридических процедур. Представляется, что более

адекватным для употребления термина «легальный» в этом случае являются интенциональный и содержательный аспекты.

Во-первых, легальный националистический текст – это текст, который является законным с точки зрения его автора, поскольку автор знаком с нормативными актами в сфере противодействия экстремизму и пытается избежать уголовной и административной ответственности за его производство и распространение. В то же время важным актантом является не только автор, но и редактор националистического текста. Объективно это выражается в модерировании пабликов и групп в социальных сетях, а также в тизерах блогов. Иными словами, формально или нет, но автор / редактор / модератор заявляют вербально или акционально о своем знании основных нормативных актов, а в некоторых случаях и о нежелании нарушать закон.

Во-вторых, легальность националистического текста всегда проявляется на уровне выбора языковых средств. Автор-националист при создании таких текстов знаком не только с нормативными актами в сфере противодействия экстремизму, но и зачастую с судебной практикой. По этой причине исследуемые тексты, например, никогда не содержат «хрестоматийных» лексем-оскорблений типа *чурка*, *черножопый* и т. п. Лингвистическая экспертиза таких публикаций всегда сложна, потому что они содержат большое количество средств ухода от ответственности, как следствие, – пограничных языковых явлений, экспертная оценка которых неочевидна.

Рассмотрим более подробно признаки легального националистического текста на примере ряда публикаций русских националистов в социальных сетях. Данные публикации представляют собой реакцию на событие-раздражитель, которое произошло 8 марта 2021 года: отбор на конкурс «Евровидение – 2021» в качестве представителя России исполнительницы таджикского происхождения Manizha с песней «Russian woman». Русским националистическим сообществом это событие было воспринято крайне болезненно, результат отбора представлялся в публикациях как умышленно провокационный, нечестный, носящий коррупционный характер и унижительный для русского человека. Материалом исследования послужили 98 текстов, опубликованных в социальных сетях «ВКонтакте» и «Facebook»¹⁶. Анализировались сообщения паблика «Спутник и Погром» (74 текста), а также страниц в социальных сетях Егора Холмогорова (24 текста). Оба источника позиционируют себя как имеющие непосредственное отношение к русскому национализму.

Паблик в социальной сети «ВКонтакте» «Спутник и Погром» позиционирует себя как сообщество интернет-издания «Спутник и Погром», заблокированного Роскомнадзором в июле 2017 года и окончательно закрытого создателями в октябре 2018 года. И издание, и паблик связывают

¹⁶ Принадлежит организации, признанной экстремистской в Российской Федерации.

120 | с именем националиста Егора Просвирнина [10]. В мае 2021 года паблик насчитывал более 113000 подписчиков и представлял собой площадку для обмена мнениями пользователей, поддерживающих идеологию русского национализма. Паблик активно развивается, содержит большое количество текстового контента и ссылок на видеоконтент (стримы), размещенный на платформе YouTube. Используется постмодерация контента. Анализировались как посты редакции, так и комментарии пользователей за период с 9 по 14 марта 2021 года.

Егор Станиславович Холмогоров – российский политический деятель, публицист, блогер, обозреватель телеканала «Царьград», автор и ведущий программы на телеканале Russia Today. Позиционирует себя как идеолог русского национализма православного толка, но в то же время демократически ориентированного [11]. В мае 2021 года аккаунт в сети Facebook насчитывал более 17 000 подписчиков, в сети «ВКонтакте» – более 1 300 друзей и подписчиков (авторский контент в соцсетях пересекается). Анализировались как посты самого Холмогорова, так комментарии пользователей к ним.

И паблик «Спутник и Погром», и аккаунты Холмогорова находятся в свободном доступе для пользователей социальных сетей, принимают в качестве подписчиков всех желающих, не содержат скрытого контента. Холмогоров как публичная личность стремится высказываться по проблемам русской нации в рамках правового поля. Публикации «Спутника и Погрома» более резки и агрессивны, однако редакционные посты не содержат прямых оскорблений или призывов к экстремистской деятельности, а комментарии пользователей с подобным содержанием в большинстве случаев удаляются в течение 4–6 часов с момента их появления. В результате исследования были выявлены следующие особенности националистических текстов.

1. Специфическая номинация объекта агрессии. Само слово Manizha (сценический псевдоним) как способ обозначения певицы используется, как правило, в начале текстов данной тематики. В сообщениях редакции паблика и постах Холмогорова певица обозначается большим количеством различных лексем с негативной коннотацией: *чудо-юдо, оно, это, организм, новое лицо русских женщин, мурло, ханум* и т. д. В этих случаях можно говорить, с одной стороны, о дисфемизации как о сознательном снижении, огрублении обозначения, а с другой, – об эвфемизации, так как подобные номинации призваны замещать оскорбительные наименования нерусских. «Спутник и погром»: *Организм, сбежавший из Таджикистана от гражданской войны с исламистами, решил учить Россию и Европу феминизму, терпимости и толерантности. У всей страны ровно один вопрос: ЭТО ЧТО? Мы разобрались в биографии нового лица русских женщин, и в подробностях расскажем вам про это чудо-юдо сегодня на новостном стриме, в 20 часов Мск!* [5].

В текстах Холмогорова активно используется прием антономасии. Образ Манижи обобщается до агрессивного нерусского, мигранта вообще. В текстах комментариев фиксируется употребление слова Манижа во множественном числе. *Холмогоров: Теперь Манижа будет вместо вас. Сперва в телевизоре. Потом в школе вместо вашей учительницы. В больнице вместо вашего врача. В парламенте вместо вашего депутата. Однажды вы придете домой, а там вместо вас Манижа, вытряхивает из комода вещи... Вам однажды не хватит сил терпеть и вы с голодухи и усталости взбеситесь и раздолбаετε свой дом, чтобы там не жила вместо вас Манижа, но на развалинах все равно будет жить она с манижатами* [9]. Имя приобретает нарицательные черты, а в совокупности с бытовыми деталями приобретает зловещие коннотации.

В комментариях к редакционным публикациям и постам продуктивны наименования певицы по национальному признаку: от сравнительно нейтрального *натуральная таджичка* до агрессивных *недотаджичка* и *недославянка*. Оскорбления по национальному признаку встречались единично лишь в текстах комментариев подписчиков паблика «Спутник и Погром», а по прошествии нескольких часов такие комментарии удалялись администрацией группы.

2. Информационно-аналитический характер текстов. Публикации Холмогорова и редакции «Спутника и Погрома» отличаются логичностью и установкой на выявление причинно-следственных связей между произошедшими событиями. Тексты не просто информируют аудиторию, но встраиваются авторами в определенные контексты. Часто устанавливаются отношения события с фактами истории, явлениями культуры и политики. Текст призван ответить на вопросы: что это значит и как к этому относиться? *Холмогоров: ... У меня зародилось подозрение, что существует довольно устойчивый этнофобский миф в отношении русских. Русская женщина хороша и сладка, но русские мужчины все как один скоты и ее недостойны, их, в общем-то, вообще нет, поэтому она обязана принадлежать нерусским.*

Я убедился в действительном существовании этого устойчивого этнофобского мифа на таких киношедеврах, как «Из России с любовью», «Секретное оружие» (1985), он же «Красный воробей», «Анна» и даже в целом симпатичный «Русский Дом». ...Поэтому когда я слышу пресловутую Манижу в песне на слова Ори Авни и Ори Каплана о суровой бабской доле одинокой русской женщины, я знаю, что в этом тексте заключено не сочувствие и не призыв быть сильной. А все тот же ... этнофобский инстинкт: русский мужчина должен умереть, его не должно быть, а русская женщина должна принадлежать нам [8].

Важно заметить, что Холмогоров и «Спутник и Погром» в своих постах стремятся рационализировать эмоциональный тезис, приводят различного рода аргументы, доказательства того, что выступление Манижи на конкурсе

122 | является унижительным для русских фактом, анализируют и интерпретируют текст песни. Тексты Холмогорова представляют собой лонгриды, ставшие уже традиционными в интернет-журналистике. Комментарии пользователей носят совершенно иной характер. В них доминирует негативная эмоциональная оценочность без аналитического компонента. Комментарии являются своего рода эмоциональной реакцией пользователя как на событие, так и на редакционный/авторский пост.

3. Специфический объект речевой агрессии. В отличие от экстремистских текстов, где объект агрессии эксплицирован и прост, легальный националистический текст имеет сложный адресат речевой атаки. В анализируемых сообщениях в первую очередь это сама певица Манижа. *Холмогоров: Похоже что скандал с отправлением на Евровидение с песней «Русская женщина» откровенно издевающейся над русскими таджички Манижи, агитирующей за геев и мигрантов, превзойдет по скандальности даже тему с Дзержинским. Текст песни – образцовая русофобская гнусь унижающая русских женщин. Кривляния – гнусь. У авторши есть не менее омерзительные песни типа «Недославянка». Занимается промигрантской и гей пропагандой [7].*

В то же время событие расценивается как проявление политики государства и конкретных чиновников, так что с певицы в некоторых текстах даже как бы снимается вина за происходящее. *Холмогоров: При этом я категорически против любых издевательских и пародийных образов Равшианов-Джамииутов и прочего. Исполнительница могла представить свою родную культуру, могла представить российскую культуру нормально – как армянка Гулегина пела на закрытии Олимпиады 2014 года казачью колыбельную [8].*

Имплицитным объектом агрессии является государство и власть, которые редко называются напрямую. В авторских / редакторских пабликах в этих случаях используются односоставные предложения. *Спутник и Погром: Кажется, так русских в РФ давно не унижали [4]. Холмогоров: Однако пошли путем издевательства над и без того измученными русскими, усиленного подчеркиванием своей иноэтничности. То есть провоцировали озлобленность и чувство депривации. Зачем? [8].* Однако то, что не говорится открыто блогерами, четко называется пользователями в комментариях: вина за происходящее возлагается на президента, чиновников и общественных деятелей [6]. Для того чтобы усилить негативную оценку государства, используется прием сопоставления Манижи с преступниками нерусской национальности. *Холмогоров: При этом исполнительница сама сознательно провокативно подчеркивает свою нерусскость: «Эй, русский женщин, хаха, голосуй за меня». Данная пародия на нерусских абьюзеров, нападающих на русских женщин, окончательно уничтожает все попытки интерпретировать этот текст как феминистскую иронию. Она приводит на ум скорее Гюльчехру Бобокулову, которой вдруг вздумалось бы петь [8].*

Особый объект агрессии – российское общество, которое, по мнению авторов анализируемых текстов, пассивно, инертно и не понимает, каковы последствия данного события. *Холмогоров: Особенно поражают люди-чудаки, которые говорят «что нам до какого-то гей-конкурса». Они либо не понимают, не хотят понимать, что это мурло назначили символизировать их. Символизировать Россию* [9]. Авторы текстов даже на уровне структуры сообщения четко разделяют три объекта агрессии: певицу Манижу, государственную власть, общество.

4. Специфический призыв. С точки зрения А. Н. Баранова, призыв представляет собой «речевой акт, обращенный к адресату с целью побудить его выполнить некоторое действие или совокупность действий, осмысляемых как важная часть общественно значимой деятельности, способствующей достижению некоторых идеалов, или побудить адресата учитывать в своем повседневном поведении эти идеалы, причем говорящий и адресат являются политическими субъектами или их представителями, а сам речевой акт рассматривается как часть общественно-политической коммуникации» [1: 420]. Адресатами призывов в редакционных публикациях «Спутника и Погрома» (2 призыва) и постах Холмогорова (3 призыва) являются государство и общественность в лице подписчиков. При этом модальность призыва в большинстве случаев проявляется как предложение, пожелание или просьба. *Холмогоров: Лучшие не пускать такое на порог. Лучшие давать людям под водой дышать. Для всех лучше, в том числе и для идиотов, воображающих себя крутыми игротехниками. Что я предлагаю? Я предлагаю простую вещь. Я предлагаю власти остановиться и не заванивать все вокруг. А людям предлагаю в каждом случае давать четко понять что нам это не нравится* [8]. В этих публикациях, в отличие от комментариев пользователей, категоричность призыва выражается семантически, а не грамматически, в нем большую роль играет имплицированная угроза. Призывы не содержат конкретики, не побуждают к выполнению определенных действий.

Таким образом, редакционные тексты паблика «Спутник и Погром», а также посты Егора Холмогорова о певице Manizha обладают следующими признаками легального националистического текста: эвфемизация объекта, аналитичность и публицистичность, государство и общество в качестве основного объекта агрессии, адресация некатегоричного и неконкретизированного призыва к государству и обществу. И редакция анализируемого паблика, и Егор Холмогоров стремятся выражать свои мысли в правовом поле в той мере, в которой они его понимают, и активно используют языковые и неязыковые средства ухода от ответственности. Большое количество комментариев пользователей не содержат признаков легального националистического текста, так как содержат традиционные прямые оскорбления по признаку национальности и прямые призывы экстремистского характера.

Литература

1. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста. М., 2007. 592 с.
2. Громько С. А. Русский националистический текст в прагматическом аспекте // Язык. Право. Общество: Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 346–349.
3. Федюнина Е. С. Языковые особенности националистических текстов // Вестник ВГУ. Серия «Филология. Журналистика». 2008. № 1. С. 135–138.
4. <https://vk.com/sputnikipogrom> (8.03.3021)
5. <https://vk.com/sputnikipogrom> (9.03.3021)
6. <https://vk.com/sputnikipogrom> (10.03.3021)
7. <https://vk.com/holmogorov> (8.03.2021)
8. <https://vk.com/holmogorov> (10.03.2021)
9. <https://vk.com/holmogorov> (11.03.2021)
10. https://ru.wikipedia.org/wiki/Спутник_и_Погром
11. https://ru.wikipedia.org/wiki/Холмогоров_Егор_Станиславович

Sergey A. Gromyko

**SIGNS OF LEGAL NATIONALIST TEXT
(ON THE EXAMPLE OF PUBLICATIONS
ABOUT THE SINGER MANIZHA)¹⁷**

Abstract. The article introduces and substantiates the definition of «legal nationalist text». On the example of the discussion of Russian nationalists in social networks, signs of legal texts are revealed. The conclusion is made about the important role of euphemization, a specific object of speech aggression and an unspecified appeal in defining a legal nationalist text.

Keywords: Russian nationalism, nationalist text, Egor Kholmogorov, «Sputnik i Pogrom».

---

¹⁷ The reported study was funded by RFBR, project number 20-012-00111 «Russian nationalism in the linguistic aspect: pragmatics, dynamics, expertise».